

УДК 347.1

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАН

ON THE ISSUE OF THE CONCEPT AND ESSENCE OF THE LEGAL CAPACITY CITIZENS

©Елагина А. С.,

Кубанский государственный аграрный
университет им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия, Nastuha_elagina@mail.ru

©Elagina A.,

Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia, Nastuha_elagina@mail.ru

©Бызова В. Е.,

Кубанский государственный аграрный
университет им. И. Т. Трубилина,
г. Краснодар, Россия, vasilisabyzovaa@gmail.com

©Byzova V.,

Kuban State Agrarian University,
Krasnodar, Russia, vasilisabyzovaa@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с изменениями Гражданского кодекса Российской Федерации, касающиеся правовых особенностей по отношению к недееспособным и ограниченно дееспособным лицам. Также в работе анализируются нормы международного права по рассматриваемому вопросу. Особое внимание обращено на проблемы определения судом недееспособных лиц и ограниченно дееспособных. Также сложностям юридических отношений опекунов и недееспособных.

Abstract. This article discusses issues related to changes in the Civil Code of the Russian Federation concerning legal peculiarities in relation to incompetent and severely capable persons. Also, the work analyzes the norms of international law on the issue under consideration. Particular attention is paid to the problems of determining by court incapacitated persons and those with limited active legal capacity. Also, the complexities of legal relations between guardians and incompetent.

Ключевые слова: правоспособность, дееспособность, ограничение дееспособности, недееспособность, опека, попечительство.

Keywords: legal capacity, disability, incapacity, guardianship.

Актуальность темы недееспособности и ограничения дееспособности заключается, прежде всего, в том, что данный вопрос напрямую затрагивает личные конституционные права гражданина.

В 2018 году состоится 23-летие с того момента как вступил в действие Гражданский кодекс РФ. Который, несомненно, помог стране выйти на новый уровень, а также способствовал переходу к иному общественному строю за счет преобразования отношений

собственности, что привело к стабилизации рынка и существенному развитию товарно-денежного оборота. Произошла революция в частном праве в постсоветской России.

В связи с этим, в настоящий период мы являемся свидетелями модернизации гражданского законодательства. Это произошло за счет реализации Указа Президента РФ от 18 июля 2008 года №1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса РФ», а также Концепции развития гражданского законодательства РФ, которая была одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и улучшению гражданского законодательства от 7 октября 2009 года. Президентом Российской Федерации была обусловлена цель по повышению эффективности, отражающаяся в следующем: «учесть в Кодексе большой опыт его толкования и применения судами, а также дополнить его первую часть некоторыми нормативными актами, которые отражают состояние отношений собственности в стране, более точно регламентирующими статус юридических лиц различных видов» [1, с. 25].

По итогам улучшения в гражданском законодательстве в марте 2015 г. в действие вступили положения о Гражданском кодексе РФ, затрагивающие дееспособность граждан. Данная концепция не предусматривала пересмотр положений о правосубъектности у граждан, как субъектов гражданского правоотношения. Вероятно, это было вызвано за счет ратификации, в 2011 году Российской Федерацией Конвенции о правах инвалидов, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН от 13.12. 2006 г.

Так, в статье 1 Конвенции о правах инвалидов отмечается, что к инвалидам относятся лица с устойчивым физическим, психическим, интеллектуальным или сенсорным нарушениям, которые в свою очередь при контакте с разными барьерами будут затруднять их полное и эффективное участие в общественной жизни на одном уровне с гражданами, имеющими полную дееспособность [5, с. 146]. К основополагающим принципам Конвенции относятся: отсутствие дискриминации; уважительное отношение к достоинству гражданина, также очень важна его личностная самостоятельность, свобода и независимость; социальное равенство; интеграция в социальную среду (1, с. 93).

Отношение в определении дееспособных граждан необходимо усовершенствовать с помощью изменения Гражданского кодекса Российской Федерации. Эта необходимость выражается в связи с решением Совета при Президенте России, в отношении инвалидов. В данном решении особое внимание уделяется несоответствию положений, закрепленных в российском законодательстве относительно недееспособных и лишенных дееспособности лиц, нормам мирового законодательства. Данное заключение затруднительно не подтвердить [1, с. 344].

Действующее в РФ законодательство относительно опеки и попечительства, недееспособных и ограничено дееспособных лицах не соответствует мировым нормам, это установил Европейский суд еще в 2008 году [2, с. 78].

Это решение было подтверждено Конституционным судом РФ в Постановлении от 27.02.2009 г., признавая нарушение конституционных прав недееспособных лиц.

Конституционный Суд РФ выразил свое мнение в Постановлении по делу от 27.06. 2012 года о соответствии Конституции РФ положений пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 ст. 31 и ст. 32 ГК РФ в области опекунов над инвалидами [8, с. 32].

Конституционный Суд России пришел к выводу о несоответствиях Конституции РФ положений Гражданского кодекса Российской Федерации, так как в действительной системе гражданско-правовых регулирований не рассматривается право различения гражданско-правового последствия присутствия у человека сбоя психической функций, когда его

признают инвалидом при, соразмерной степени по факту снижающейся способности понимания совершаемых действий.

Конституционный Суд РФ выразил мнение о том, что ограничение дееспособности должно иметь место лишь в случаях, когда иные меры защиты прав оказываются недостаточными, а отсутствие учета индивидуальных особенностей конкретной личности рассматривается как несоответствие современным стандартам прав человека.

Все выше перечисленное способствовало внесению изменений в Гражданский кодекс РФ, которые вступили в силу 2 марта 2015 года.

Так, статьи 29 и 37 ГК РФ дополнены нормой, в соответствии с которой опекун при осуществлении сделок от имени своего подопечного и распоряжении его имуществом обязан учитывать мнение подопечного. При невозможности установления его мнения - опекун должен совершать сделки с учетом информации о предпочтениях своего подопечного, полученной от родителей, прежних опекунов, иных лиц, оказывающих такому гражданину услуги и добросовестно исполнявших обязанности (2, с. 43).

В п. 2 ст. 30 ГК Российской Федерации предусматривается право ограничения, а не лишения дееспособности вызванное психическим расстройством. Ранее возможность ограничения дееспособности была предусмотрена только в отношении у людей, которые злоупотребляли алкоголем или наркотиками, а также к тем, кто имел пристрастие к азартным играм, если это ставило их семью в сложное материальное положение. Граждане с психическими расстройствами, которые способны осознавать значение своих действий при помощи других лиц, будут считаться ограниченно дееспособными, и будут иметь право принимать участие в гражданском обороте в ограниченном объеме. Ограничение дееспособности гражданина требует установление над ним попечительства, а не опеки. Гражданин который ограничен в дееспособности по такому основанию, имеет право: совершать сделки с письменного согласия попечителя, а также самостоятельно совершать не значительные сделки, которые вправе осуществлять несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, включая мелкие бытовые сделки; распоряжаться различными видами выплат, предоставляемых на содержание ограниченно дееспособного с письменного согласия попечителя; самостоятельно распоряжаться собственными доходами в соответствии со ст. 26 ГК РФ.

В то же время, признанный вследствие психического расстройства ограниченно дееспособным гражданин, должен нести имущественную ответственность по совершенным сделкам [7, с. 104].

Согласно п. 3 ст. 29 Гражданского кодекса РФ ограничение дееспособности может быть установлено судом в отношении гражданина, который ранее был признан недееспособным. Таким образом, если ранее альтернативой полному лишению гражданина дееспособности было только полное восстановление (сохранение) дееспособности, то с момента вступления в силу поправок возможность ограничения дееспособности становится менее ограничительной альтернативой недееспособности.

Данные изменения не дают гарантию совершенную эффективность правового механизма ограничения дееспособности гражданина. Независимо от позитивной оценки внесенных изменений, авторы высказывают опасения и предполагают возникновение ряда важных вопросов, возникающих непосредственно во время правоприменительной практики. Так, например, судам придется принимать более активное участие в оценке психического портрета гражданина, проводить более тщательную оценку результатов экспертизы, как следствие, потребуется более глубокие знания в области психологии и психиатрии.

Сложности возникают и при определении нотариусом дееспособности лица. Статья 43 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, обязывая нотариуса при удостоверении сделки проверять дееспособность лица, обратившегося за совершением нотариального действия, не содержит каких-либо специальных требований относительно процедуры проверки дееспособности [3, с. 32].

Нотариус не обладает специальными познаниями в области медицины и психологии, а отправлять запросы - неправомошен. Нотариус имеет право выполнять только следующие действия: проверить сведения о недееспособности или ограничении дееспособности, удостоверить состояние гражданина и осознанность его действий.

Таким образом, на сегодняшний день дееспособность все еще остается весьма субъективным и условным понятием. Кроме того отсутствует единообразный и действенный правовой механизм защиты и реализации прав граждан в Российской Федерации [6, с. 363]. Проблема в этой сфере, как и во многих других, упирается в небольшой накопленный опыт России в сравнении с другими странами. На наш взгляд, улучшить положение дел можно, если обратиться к мировой практике. Выбрать и связать лучшие законы мира с нашей законодательной базой, укрепить ее. Для всех великих свершений нужно время, у России предвещается перспективное будущее.

Источники:

(1). Гражданское право: в 3 Т. Т. 1:/ Под ред. Ю. К. Толстого и А. П. Сергеева. М.: Юстицинформ, 2014. С. 93.

(2). Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части первой (постатейный) / Под ред. С. П. Гришаева, А. М. Эрделевского. М.: Юстицинформ, 2010. С. 43.

Sources:

(1). Civil law. (2014). Ed. Yu. K. Tolstoy and AP Sergeev. Moscow: Justicinform, 93.

(2). Commentary on the Civil Code of the Russian Federation. (2010). Part of the first (article-by-article). Ed. Grishaev, S. P. & Erdelevsky, A. M. Moscow: Justicinform, 43.

Список литературы:

1. Михеева Л. Дееспособность и правоспособность граждан // Российская юстиция. 2015. №5. С. 25.

2. Зейгер М. В., Шейфер М. С. К проблеме ограниченной дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами // Юридический аналитический журнал. 2016. №2-3. С.78.

3. Кротов М. В. Правоспособность и дееспособность граждан // Гражданское право. Т. 1. М., 2016. С. 32.

4. Кудрявцева Л. В., Заирняя Е. В. Проблемы гражданско-правового регулирования сделок с земельными участками // Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2016. №4 (23). С.344.

5. Кудрявцева Л. В., Ставило С. П. Здоровье человека, населения – как приоритетные объекты уголовно-правовой охраны // Здоровье населения – основа процветания России. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Филиал РГСУ в г. Анапе. Краснодар, 2015. С. 146.

6. Куемжиева С. А., Кудрявцева Л. В. Проблемы реализации и защиты правовых возможностей несовершеннолетних как субъектов права. В сб.: Актуальные проблемы права

и правоприменительной деятельности. Материалы Международной научно-практической конференции. Под ред. В. А. Сосова, 2017. С. 363.

7. Шевчук С. С. Проблемы правоспособности физических лиц как субъектов гражданских прав // Труды юридического факультета Северо-Кавказского государственного технического университета: Сборник научных трудов. Ставрополь; Изд-во СевКавГТУ, 2014. Вып. 1. С.104.

8. Яковлева Н. В. Правовое регулирование опеки и попечительства // Социальное и пенсионное право. 2015. №2. С. 32.

References:

1. Mikheeva, L. (2015). Capacity and legal capacity of citizens. *Russian Justice*, (5). 25.

2. Zaeger, M. V., & Shafer M. S. (2016). To the problem of limited legal capacity of persons suffering from mental disorders. *Juridical analytical journal*, (2-3). 78.

3. Krotov, M. V. (2016). Legal Capacity and Capacity of Citizens. *Civil Law*, 1. M., 32.

4. Kudryavtseva, L. V., & Zazirnyaya, E. V. (2016). Problems of civil law regulation of transactions with land plots. *International scientific publication Modern fundamental and applied research*, 4 (23). 344.

5. Kudryavtseva, L. V., & Stavilo, S. P. (2015). Human health, the population - as priority objects of criminal law protection. Health of the population is the basis of prosperity of Russia. Materials of the IX All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation. Branch of RSSU in Anapa. Krasnodar, 146.

6. Koumjieva, S. A., & Kudryavtseva, L. V. (2017). Problems of realization and protection of legal opportunities of minors as subjects of law. In the collection: Actual problems of law and law enforcement activity. Materials of the International Scientific and Practical Conference. Ed. V. A. Sosova, 363.

7. Shevchuk, S. S. (2014). Problems of the legal capacity of individuals as subjects of civil rights. Proceedings of the Faculty of Law of the North Caucasus State Technical University: Collection of scientific papers. Stavropol; *Publishing House of SevKavSTU*, (1). 104.

8. Yakovleva, N. V. (2015). Legal regulation of guardianship and guardianship. *Social and pension law*, (2). 32.

*Работа поступила
в редакцию 23.04.2018 г.*

*Принята к публикации
28.04.2018 г.*

Ссылка для цитирования:

Елагина А. С., Бызова В. Е. К вопросу о понятии и сущности дееспособности граждан // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №5. С. 532-536. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/elagina> (дата обращения 15.05.2018).

Cite as (APA):

Elagina, A., & Byzova, V. (2018). On the issue of the concept and essence of the legal capacity citizens. *Bulletin of Science and Practice*, 4(5), 532-536.